

10. Подвиг казахстанцев в Великой Отечественной войне Источник: <https://e-history.kz/ru/publications/view/3081> © e-history.kz (дата обращения 14.03.2020)
11. Казахстан в период Великой Отечественной войны. Материал предоставлен Институтом истории государства КН МОН РК. Источник: <https://e-history.kz/ru/contents/view/923> © e-history.kz (дата обращения 14.03.2020)
12. Аяган Б. Г., Ермуханова Х. К., Рысмамбетова Б. Т. Исторические источники по Великой Отечественной войне (Учебное пособие) Под общей редакцией Б. Г. Аягана. – Алматы, «Атамұра», 2020. – 107 с.
13. Бакина Н. С. Проблемы современных учебников истории // История Казахстана: преподавание в школах и ВУЗах. – № 1. – С. 75–83.
14. Опрос учеников БИЛ
15. Кусаинов А. К. Кризис в системе среднего образования: пути выхода / А. К. Кусаинов. – Алматы: Изд-во «Rond&A», 2016. – 64 с.

БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЙ ДВОРЯНСКИЙ РОД РОДЗЕВИЧЕЙ: ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

А. В. Соловьев,

*доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры культурологии*

Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина

История провинциальной России XIX века в терминологии Н. К. Пиксанова может рассматриваться как история «областных культурных гнезд». Н. К. Пиксанов писал, что «культурное гнездо в собственном, точном смысле должно обладать этими тремя постоянными признаками: определенный круг деятелей, постоянная деятельность и выдвигание питомцев» [5, с. 62–63]. В этом смысле история провинции состоит, в том числе, из историй отдельных семей или родов, оказавших существенное влияние на культуру отдельных городов, сёл и деревень.

В отношении «культурных гнезд» центральной России семья Родзевичей являлась заметной их частью. В настоящее время в публичном пространстве Рязанского региона память об этом семействе закреплена в форме небольшого экспозиционного зала Муниципального музея обороны и тыла в селе Баграмово Рыбновского района Рязанской области. Самыми деятельными представителями этого рода в культурном и общественном смысле были Игнатий Михайлович Родзевич (1821–1875 гг.) и Николай Игнатьевич Родзевич (1847–1921 гг.). Как указывает В. Р. Никитина, «семья Родзевичей играла значительную роль в общественной жизни Рязани со второй четверти XIX века. Наиболее известны председатель Рязанского Окружного суда Игнатий Михайлович Родзевич (ум. в 1875 г.) и его сыновья – издатель оппозиционной демократической газеты "Московский Телеграф", запрещенной в 1883г. правительством, Игнатий Игнатьевич Родзевич (1849–1903), и городской голова, затем член Государственной Думы 6-го созыва, а после революции – член правления Главного управления коневодства (ГУКОН) Николай Игнатьевич Родзевич (1847–1922)» [4, с. 100]. Но история этого провинциального, на первый взгляд, дворянского рода выходит далеко за границы одного из регионов России. Известный российский историк П. И. Бартенев писал в своих воспоминаниях об Игнатии Михайловиче Родзевиче и краткой фразой обозначил его белорусское происхождение: «Мне жаль, что я не знаю, где похоронен Игнатий Михайлович. Он был Белорусс; а математику преподавал нам настоящий поляк, но тоже честный человек, Станислав Никодимович Мациевский» [1, с. 57]. В книге Хенрика Родзевича «Забытый мир Родзевичей в старых фотографиях» семьям Игнатия Михайловича Родзевича и Николая Игнатьевича Родзевича посвящен отдельный раздел под заглавием «Бобруйская ветвь» [6, с. 29], тем самым обозначив еще одну конкретную «родовую» точку на карте Беларуси. Архивные данные подтверждают, что род Родзевичей – это белорусский шляхетский род, внесенный в VI часть Дворянской родословной книги Витебской губернии [7], один из 35 таких родов, занесенных в Дворянскую родословную книгу Рязанской губернии.

Как уже указывалось выше, наиболее известными представителями данного рода в России были Игнатий Михайлович Родзевич и Николай Игнатьевич Родзевич, вкладу которых в развитие провинциальной России конца XIX – начала XX вв. и посвящена данная статья. Игнатий Михайлович Родзевич окончил философский факультет Московского университета и некоторое время работал старшим учителем латинского языка в Первой рязанской мужской гимназии, а потом исполнял обязанности секретаря Совета Рязанской гимназии. С 1851 по 1858 год работал в Хозяйственном Департаменте Министерства внутренних дел столоначальником, старшим столоначальником, редактором департамента, заведующим 1-м городским отделом департамента и управляющим канцелярией. В этот период он был награжден орденом Святого Станислава 2-й степени, получил

Знак отличия беспорочной службы за XV лет, а также бронзовую медаль в память войны 1853–1856 гг. на Александровской ленте. Впоследствии он работал управляющим канцелярией московского военного генерал-губернатора графа С. Г. Строганова, в 1860 году получил титул действительного статского советника. В 1861 году И. М. Родзевич получил серебряную медаль за труды по освобождению крестьян на Александровской ленте, а в 1862 году был награжден орденом Святого Владимира 3-й степени. С 1867 года служил товарищем председателя Рязанского Округного Суда.

Об Игнатии Михайловиче Родзевиче, а точнее, конкретно о его вкладе в образование будущей интеллектуальной элиты России, в своих мемуарах писал известный российский историк Петр Иванович Бартенев, выпускник Первой рязанской гимназии: «Греческому языку мы почти не учились. Учитель из Москвы не ехал, а приглашали из семинарии какого-то олуха по фамилии Волжинского, который сам едва знал по-гречески. Зато по языку Латинскому мы были счастливы, – нас обучал Игнатий Михайлович Родзевич, состоявший под покровительством графа Строганова; высокий, важный, точный, он довел нас до того, что в 7-м классе мы читали уже Агрикулу, а Тит Ливий читался нами по целым страницам без запинки; так что в университете я только забывал Латинский язык. Его меднокованные звуки и до сих пор мне дороги, и я не мало знал Виргилиевых и Горациевых стихов. Родзевич позднее был вызван в Москву, и граф Строганов, переведивший его в православие из униатства, когда был попечителем Московского университета, сделал его правителем своей канцелярии, когда стал Московским генерал-губернатором. Родзевич женат был на сестре Рязанского аптекаря Зейца Терезе Христиановне, от которой имел много детей и терпел такую нужду, что нанимался дежурить по ночам у нас в пансионе вместо кого-нибудь из надзирателей и получал за это по 1 р. 50 к. Это был достойный всякого уважения человек...» [1, с. 56–57]

О сыновьях Игнатия Михайловича в своих воспоминаниях кратко пишет историк и политик Павел Николаевич Милюков, упоминая при этом об интересных фактах из рязанской и коломенской провинциальной жизни во время его ссылки в Рязань: «Местная архивная комиссия обладала недурной библиотекой, которую я использовал, вместе с моей, для обработки текста "Очерков" и для изучения рукописных грамот. Словом, я как будто не изменял порядка моей обычной научной работы. Я затем вернулся на свободе к моему любимому занятию музыкой. В устроенном здесь квартете мне пришлось играть первую скрипку; вторую играл старый немец-учитель, Вернер, страстный и скромный любитель; партию виолончели исполнял Родзевич, брат видного местного адвоката, а альт играл молодой студент. Мы переиграли массу классической музыки. Но этим дело не ограничилось. При помощи военных здесь составилась целый оркестр, и в первый раз я принял участие в этой форме музыкального исполнения в роли альтиста. Помню забавный случай: мне не разрешалось выезжать за пределы губернии. Но наш оркестр должен был участвовать в благотворительном концерте в Коломне. Без альтиста нельзя было обойтись. Но Коломна находилась за дозволенной чертой, по ту сторону Оки, в Московской губернии. Губернатору пришлось дать мне особое разрешение на выезд, и Коломенское общество почтило своим вниманием странствующего музыканта. Предпринимал наш квартет и более отдаленные прогулки. Помню нашу поездку, под эгидой любителя музыки Оленина, родственника Олениной-Дальгейм, пропагандистки Мусоргского, вниз по Волге, до завода Гусь, где несколько дней подряд мы играли до полного изнеможения» [3, с. 123]. Очевидно, этот эпизод можно отнести к активному участию Родзевичей в организации культурной жизни Рязанской и прилегающих губерний.

Упомянутый в этом отрывке как видный рязанский адвокат, Николай Игнатьевич Родзевич, сын Игнатия Михайловича Родзевича, окончил Рязанскую гимназию с золотой медалью и, получив право поступать без экзаменов в Московский университет, уехал в Москву, где окончил юридический факультет названного университета, служил на разных должностях в Рязанском окружном суде, был избран гласным Рязанского уездного земства, затем гласным Рязанского губернского земства, а в 1906 году был избран на должность Рязанского городского головы, прослужив в этой должности до 1912 года, когда был избран членом Государственной думы IV созыва. После Октябрьской революции он работал мировым судьей, председателем Рязанского областного суда, а затем членом правления Главного управления коневодства (ГУКОН).

Основной вклад в развитие провинциальной России был внесен Н. И. Родзевичем во время его нахождения на посту Рязанского городского головы (1906–1912 гг.). Одной из важных задач Н. И. Родзевич как глава города считал благоустройство города, в котором на тот момент не было ни электричества, ни водопровода. В 1913 году открылась дизельная городская электростанция, для освещения улиц были проведены электрические линии, и керосиновое городское освещение было заменено на электрическое. Местные газеты писали: «Фонари раскачивались и мигали, светлые круги крутились по тротуару, но стало значительно светлее. В центре замостили мостовые бульжником. Исчезла вековая грязь, ставшая легендарной. Город приоделся, приосанился, стал чище, ухоженнее» [11, с. 233]. В том же, 1913 году, была запущена первая водопроводная насосная станция, и проложены водопроводные трубы общей длиной около 40 км [13, с. 51]. Выполняя свою основную работу городского управляющего, Н. И. Родзевич продолжал активную общественную деятельность. Он являлся губернским гласным, членом лесотехнического

комитета, членом врачебно-санитарного совета, председателем городских обществ сельского хозяйства, охоты, спорта, членом уездного учительского совета и других комитетов и обществ.

Необходимо коснуться также деятельности Н. И. Родзевича на посту Рязанского городского головы по становлению и развитию социальной сферы и системы дополнительного образования, которая выразилась в его участии в организации и работе «Комиссии по устройству разумных развлечений для детей г. Рязани». Эта комиссия была организована 30 марта 1907 года родительским комитетом при Рязанской Первой гимназии и сразу же была поддержана Рязанским Городским Управлением во главе с Н. И. Родзевичем, которое постановило, признавая организацию разумных развлечений для детей школьного и дошкольного возраста насущной потребностью, учредить комиссию на городском уровне, выбирать ее председателя голосованием городской Думы, отвести места для игр, катков и других развлечений, а также выделить в распоряжение комиссии 300 рублей на 1907 год [15, с. 3]. Н. И. Родзевич принимал живое участие в заседаниях комиссии, в обсуждении новых инициатив и проектов. В залах Городской Управы и Всесословного Собрания для детей младшего и среднего возраста были проведены чтения с волшебным фонарём, занятия по пению, подвижные игры, театральные представления, демонстрации кинофильмов. Для старшей группы в зале Благородного Собрания и во Всесословном Собрании устраивались литературно-музыкально-вокальные утра, посвящённые памяти Глинки, Гоголя, Полонского, Чехова, участниками которых были учащиеся своими преподавателями и члены комиссии. Для исполнения хоровых пьес на этих утрах специально организовался хор из учащихся разных учебных заведений, доходивший до 200 человек [15, с. 4]. Деятельность комиссии не ограничивалась организацией просветительских и образовательных мероприятий для учащихся детей и молодежи, но и вовлечении в них маленьких детей и детей беднейших слоев городского населения. Кроме того, Н. И. Родзевичем отмечалась важность «шефской» работы старших детей, для которых она будет полезна как школа участия в обсуждениях, как инструмент обучения здравому и взвешенному рассуждению: «Пусть соберутся по 5, 10 человек от каждого заведения, пусть их соберется хотя бы до 100 человек для рассуждения, как устроить вечер для себя и как повеселить маленьких детей: это уже есть в высокой степени хорошее развлечение само по себе. Эти собрания не только не принесут вреда нервной системе, а наоборот, будут воспитывать ее; они будут приучать молодежь здраво и спокойно вести обсуждение» [10]. Н. И. Родзевич осуществлял деятельность не только по развитию социальной сферы города и дополнительного образования, но и проделал большую работу по развитию системы общего образования. Количество начальных школ в Рязани за время его пребывания на посту городского управляющего возросло с трех до девяти, для четырех из которых были построены и оборудованы новые здания. Увеличение количества школ привело к тому, что количество мест стало достаточным для всех желающих обучаться. Кроме того, были учреждены городские стипендии и пособия для учащихся средних и высших учебных заведений. При непосредственном участии Н. И. Родзевича была открыта городская бесплатная библиотека-читальня имени императора Александра II. Стоит добавить, что большую работу по улучшению положения учителей, по повышению их заработной платы и выделению пособий на обучение детям учителей Н. И. Родзевич проделал, будучи гласным Рязанского земства [12]. Он принял непосредственное участие в создании Школьного Совета с участием учителей при Городской Управе. Это не просто улучшило работу образовательных учреждений, но и внесло вклад в общую демократизацию общественной жизни. В докладе Рязанскому Уездному Земскому Собранию, составленном А. К. Дворжаком, А. В. Елагиным и Н. И. Родзевичем, говорилось: «До сих пор была как бы забыта громадная и существеннейшая отрасль земского дела – народное образование. Этой сложной отраслью заведывает Управа совместно с двумя Членами Училищного Совета от Земства, а из числа земских служащих в этой сфере к коллегиальному совещанию привлекалось только одно лицо – школьный агент. Следовательно, при всех подобных совещаниях не было слышно голоса непосредственных прямых работников – земских учителей. Между тем, как ближайшее участие учителей безусловно желательно, потому что только лица, живущие одною жизнью со школой, могут с определённой точностью указать как на нужды и недостатки школы, так вместе с тем быть вполне компетентными в вопросах, от разрешения которых зависит большее или меньшее благосостояние учителя, а следовательно, большая или меньшая продуктивность его работы. Не странно ли, что мы в таких случаях самого учителя и не спрашиваем, а преспокойно решаем за него, без него» [12, с. 25–26]. При этом Н. И. Родзевич оставался последовательным приверженцем равноправия и общей пользы в вопросах земских школьных программ и был против того, чтобы отдельные земства разрабатывали свои собственные программы для подведомственных им школ: «Что же касается программы школ, то она непременно должна быть устанавливаема органами, ведающими дело народного образования, дабы не поставить школы в такие же условия, в каких они находятся за границей, где начальным народным образованием заведывают и разные монашеские ордены. При этом нет места опасениям, чтобы органы общественного самоуправления стеснили открытие школ хотя и уклоняющихся от устанавливаемых ими типов, но явно преследующих пользу отдельных местностей. Дело Земства и города лишь не допускать открытия школ бесполезных или прямо вредных» [12, с. 55].

Отдельного упоминания заслуживает предпринимательская деятельность Н. И. Родзевича области коннозаводства, которая внесла серьезный вклад в развитие этой отрасли не только в царской России, но и в

Советском Союзе. На праздновании 160-летнего юбилея Н. И. Родзевича в Музее обороны и тыла в селе Баграмово Рязанской области руководство Всероссийского научно-исследовательского института коневодства (ВНИИК) сделало специальный доклад об участии Н. И. Родзевича в развитии этой важной отрасли народного хозяйства, в частности, рассказав об известном конном заводе Родзевича в селе Баграмово. Сведения об этом заводе содержатся во втором томе фундаментального издания «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» под редакцией В. П. Семенова-Тян-Шанского: «В 3 верстах на запад от Рыбного на старом Рязанском шоссе и реке Воже расположено сельцо Баграмово (400 жителей), при котором находится небольшое, но хорошо устроенное имение Н. И. Родзевича, замечательное по своему полеводству, луговодству, скотоводству и конному заводу рысистых и арденских лошадей и першеронов» [8, с. 297]. Завод Н. И. Родзевича, в частности, сыграл большую роль в развитии рысистого орловского коннозаводства [9]. В Баграмово Н. И. Родзевич занимался не только сельским хозяйством: в 1912 году он выделил землю для строительства школы. Открытая школа стала не только образовательным, но и культурным центром села, так как в ней была общедоступная библиотека, читались открытые лекции, ставились спектакли.

Во время Первой мировой войны Н. И. Родзевич создает санитарный отряд Российского Общества Красного Креста и, фактически, руководит им недалеко от линии фронта. Его административная деятельность по организации пребывания и квартирования войск в городе Рязани была оценена еще до начала войны служащими городского самоуправления в Приветственном адресе Н. И. Родзевичу по случаю его избрания членом 4-й Государственной Думы от Рязанской губернии: «Немало Вам пришлось поработать над упорядочением расквартирования войск; вместо крайне убыточного для городского хозяйства найма квартир под воинский постой по Вашему почину приобретено много домов и складов в собственность города и на выгодных условиях, и построены собственные здания для казарм, а также внесено много различных улучшений в эту тяжёлую городскую повинность» [14, с. 16].

В августе 1917 года Н. И. Родзевич прекращает свою работу в Государственной Думе в связи с назначением заместителем председателя Рязанского окружного суда, а после Октябрьской революции выполняет обязанности председателя Рязанского окружного народного суда. Свое непростое решение он объяснял тем, что служит не конкретным правительствам, а обществу и народу.

Всё вышесказанное свидетельствует о том, что вклад семьи Родзевичей – дворянского рода, уходящего своими корнями в Белорусскую землю, – в развитие провинциальной России XIX – начала XX вв., был достаточно весом. Огромная работоспособность, политические и этические принципы И. М. Родзевича и Н. И. Родзевича были высоко оценены как современниками, так и потомками, и поэтому будет вполне логичным завершить статью словами Н. И. Родзевича, обращенными к служащим рязанского городского самоуправления: «Главная доблесть наша не в том, что мы все это сделали, а в том, что мы все за эти годы как-то поднялись, поняли, что мы все служим родине не за страх только, а за совесть. И я уверен, что вы и далее, без меня, пойдете вперед и будете служить лишь вашей совести и будете поступать так, как велит служение родине» [11, с. 233].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бартенев П. И. Воспоминания / Публ. [вступ. ст. и примеч.] А. Д. Зайцева // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. – [Т.] 1.
2. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / под общ. ред. А. К. Соколова. М., 2004.
3. Милюков П. Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991.
4. Никитина В. Р. Дом окнами на закат: Воспоминания. М.: Интерграф Сервис, 1996.
5. Пиксанов, Н. К. Областные культурные гнезда. Историко-краеведческий семинар. М.; Л., 1928.
6. Rodziewicz H. Zapomniany świat Rodziewiczów w starej fotografii. Szczecin, 2008.
7. Государственный архив Рязанской области. Ф. 98. Оп. 98. Д. 18.
8. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 2. СПб.: Издание Д. Ф. Девриена, 1902.
9. Коневодство и коннозаводство. История русского коннозаводства. URL: <http://konevodstvo.su/books/item/f00/s00/z0000006/st084.shtml> (дата обращения: 06.04.2020).
10. Государственный архив Рязанской области. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1533.
11. Мой родной город Рязань. Рязань, 2007.
12. XLII очередное рязанское уездное земское собрание. Рязань: Типография В. О. Тарасова, 1907.
13. Города и районы Рязанской области: Историко-краеведческие очерки. Рязань: Московский рабочий. Рязанское отделение, 1990.
14. Судакова Н. В. Служить своей совести. Рязань, 1998.
15. Комиссия по устройству разумных развлечений для детей г. Рязани в 1907–1910 гг. Рязань: Тип. Н. В. Любомудрова, 1911.